Молодой человек проснулся от мягкого утреннего света, проникающего сквозь занавески его комнаты после мрачной ночи, когда мелкий дождь создавал мрачную и гнетущую атмосферу. Солнце, казалось, танцевало на потолке, наполняя воздух ощущением тепла, указывая на то, что это будет прекрасный день без дождя. Но ещё до того, как ноги молодого человека коснулись земли, знакомая боль в теле наполнила его грустью, заставив его веселую улыбку смениться небывалой депрессией.

Казалось, молодой человек знал, что произойдет после того, как он проснётся.

– Еще один день агонии… – Мальчик пошел в ванную, чтобы умыться, прежде чем одеться в школу.

Его шаги были медленными и безжизненными, как будто всё, что он делал, всегда заканчивалось обидой, гневом или просто разочарованием.

Когда он посмотрел на себя в зеркало, то увидел, что перед ним стоит красивый мальчик с болезненным, но пленительным цветом лица. Он излучал интригующее и магнетическое присутствие. Его бледное и загадочное лицо, словно освещённое луной, обладало неповторимой привлекательностью. Его глубокие глаза, похожие на колодцы тайн, казалось, хранили в себе целую вселенную секретов. Они были тёмными и проницательными, контрастируя с его бледной кожей.

Ещё одной отличительной чертой мальчика были его беспорядочные волосы. Тёмные пряди небрежно спадали на лоб и вились вокруг угловатого лица. Сколько бы он ни пытался их уложить, они всегда сопротивлялись любым попыткам укрощения, словно метафора его свободного и мятежного духа.

Выражение его лица отражало сочетание интенсивности и уязвимости. Чёткие черты челюсти и высокие скулы придавали его облику определенную твёрдость, а мягкие, слегка приоткрытые губы, казалось, шептали слова, которые никак не решались вырваться наружу.

Любой, кто увидел бы его, сказал бы, что это идеальный и красивый мальчик для обложки журнала. Но сам он сказал бы совсем другое, поскольку его жизнь была далеко не радужной.

Выйдя из ванной, он подошел к своему гардеробу, и пол, заставленный книгами, создал в комнате непередаваемое ощущение. Многочисленные книги были сложены десятками, как будто это было произведение искусства.

– Как стать миллионером в молодом возрасте? Довольно сенсационная книга, чёртовы ублюдки, продающие своё дымящееся дерьмо людям, не имеющим ни малейших знаний… Я завалю их своей рецензией, только подождите.

Увидев обложку последней прочитанной книги, молодой человек пнул стопку книг, а затем оделся непринужденно и легко. Однако даже в простоте его стиля чувствовалась врожденная

изысканность. Облегающая одежда тёмного цвета подчёркивала его стройную и спортивную фигуру, создавая впечатление непринужденной элегантности.

Молодой человек излучал магнетизм, который притягивал взгляды всех, мимо кого он проходил. Его присутствие выделялось среди толпы, словно пронизанное собственной энергией, которую невозможно было игнорировать. С первого взгляда он производил сильное и острое впечатление на тех, кто наблюдал за ним, вызывая любопытство и восхищение в равной степени.

Хотя его внешность могла вызывать определенную хрупкость из-за его болезненного цвета лица, несомненно, этот красивый мальчик нёс в себе ауру таинственности и очарования. Трудно было устоять перед его магнетической притягательностью и любопытством, которое он вызывал у тех, кто встречался с его глубокими глазами и взъерошенными волосами.

Но за всем этим красивым фасадом юноша скрывал ауру, наполненную одиночеством и печалью, которая день за днем наполняла его болью.

Одевшись, он спустился по лестнице и встретил на кухне своих родителей, увлеченных оживленной беседой о политике. Его брат-близнец, Итан, тоже был там, с лучезарной улыбкой, которая для многих наполняла комнату приятным чувством.

– Джейкоб, доброе утро, идём завтракать, пока не стало слишком поздно для школы… – Мама апатичного молодого человека по имени Джейкоб поприветствовала сына естественной улыбкой.

– Отлично… – Аромат свежесваренного кофе витал в воздухе, но он не смог ослабить узел в желудке Джейкоба, когда он сидел за столом со своей семьей.

Джейкоб, как обычно, начал есть в тишине, слушая мусорный разговор, который всегда вращался вокруг его брата Итана.

Для горожан эта семья была идеальной и гармоничной: молодой отец – прокурор, красивая мать – учительница в детской школе, и два сына-близнеца, унаследовавшие черты своих идеальных родителей.

Но для Джейкоба это другая история, для него это всегда было похоже на жизнь на полу, полном колючек. С самого детства Джейкоб помнит, что его родители отдавали явное предпочтение Итану. Их глаза загорались, когда они говорили о его спортивных достижениях, отличных оценках и мечтах о будущем. В то же время он оставался на заднем плане, простым зрителем собственной жизни.

Джейкоб в какой-то степени мог это понять: он не был умным мальчиком, который преуспевал в учёбе, скорее, он был особенным, потому что любил писать.

Но по мере того, как он рос рядом с братом, разрыв, созданный их собственными родителями, делал разрыв между ним и братом все более очевидным. Итан всегда был в центре внимания, в то время как он изо всех сил старался получить от родителей слова ободрения или жест гордости. Но всегда его голос затихал в воздухе, теряясь в оглушительном шуме его восхищения братом Итаном…

Сердце Джейкоба упало, когда он в очередной раз понял, что родители предпочитают его брата-близнеца. Его надежды словно растворились в воздухе, оставив его погруженным в глубокую печаль. Каждый раз, когда он видел любовь и внимание, которые так легко получал Итан, он чувствовал узел в животе и боль в груди, которую не мог игнорировать.

Это было душераздирающее чувство, как будто он стоял в темноте и смотрел, как его брат греется в ярком свете, а он остается в тени. Несмотря на все его старания быть замеченным, заслужить расположение и одобрение родителей, казалось, этого никогда не было достаточно. Его всегда затмевало ослепительное присутствие Итана. Ощущение, что его не замечают, что он недостаточно хорош, поглощало его. Он снова и снова задавался вопросом, что он сделал не так, почему он не заслуживает той любви и внимания, которыми родители, казалось, щедро одаривали Итана. Это была открытая рана в его сердце, эмоциональный шрам, который сопровождал его каждый шаг.

Постоянные сравнения с братом только усугубляли его чувство неуверенности. По мере их взросления Джейкоб постоянно оказывался в тени достижений Итана. Как бы он ни старался преуспеть в чем-то, всегда казалось, что его затмевает тень брата.

Зависть и обида смешивались с его болью, создавая внутри него эмоциональную бурю. Иногда он чувствовал жгучую ярость, которая грозила поглотить его целиком. Но в то же время он испытывал глубокую печаль и чувство потери. Почему его родители не смогли увидеть его таким, какой он есть, оценить его и полюбить так, как они любили Итана?

Он сомневался в собственной значимости и чувствовал себя запертым в бесконечном цикле негативного самоанализа. Его попытки найти любовь и одобрение где-то еще, в друзьях или в собственных достижениях, казались тщетными. В голове постоянно звучал голос, напоминавший ему, что он никогда не сможет конкурировать с бессознательным фаворитизмом родителей.

Печаль и одиночество окутывали его, как тёмный и тяжелый плащ. Чувствовать себя отверженным собственной семьёй, теми, кто должен был безоговорочно любить его, было непосильной ношей. Несмотря на все это, Джейкоб пытался найти свою собственную ценность и голос среди безразличия родителей. Он жаждал, чтобы его любили и принимали таким, какой он есть, не сравнивая постоянно себя с братом.

– Дополнительные занятия по математике, которые я посещаю, действительно приносят свои плоды. Я смог улучшить свои результаты на пробном экзамене, и я ожидаю хороших результатов, когда буду сдавать выпускной школьный экзамен, – сказал Итан, поедая свой завтрак.

– Я думаю, что в этом случае ты мог бы подумать о том, чтобы помочь своему брату с цифрами, – сказала Лори, мать Джейкоба, которая была одержима достижениями каждого из своих детей, невольно заставляя одного из своих детей чувствовать себя менее достойным.

– Я не думаю, что ему это нужно, мама. Джейкоб не заинтересован в учёбе, – сказал Итан, переведя взгляд на своего брата Джейкоба.

Джейкоб тоже посмотрел в глаза брату. Честно говоря, сначала он винил его за все эти вещи, но, повзрослев немного и увидев вещи такими, какими они были на самом деле, он перестал это делать. Он любил своего брата, но бессознательно они все больше отдалялись друг от друга.

– Итан не может сосредоточиться на помощи Джейкобу, он слишком занят своими собственными целями, – В этот момент Энди вмешался своим харизматичным голосом и слегка улыбнулся, – Если тебе нужна помощь, сынок, я могу тебе помочь.

– Я действительно в порядке… – сказал Джейкоб, но как только слова покинули его рот, взгляд отца переместился на его телефон.

– Похоже, нам пора идти, ребята. Работа зовет, – сказал Энди вскоре после того, как допил свою чашку кофе, – Джейкоб, я помогу с математикой, если будет время…

Это утро ничем не отличалось от других. Его родители смеялись и оживленно беседовали с Итаном, а Джейкоб молчал, наблюдая с боку. Слова, казалось, танцевали вокруг него, не достигая глубин его души, жаждущей ласки. Он пытался присоединиться к разговору, но его голос затихал, задушенный тенью фаворитизма его родителей.

Чувства отчуждения и одиночества свернулись в нем, образовав клубок эмоций, который трудно было распутать. Печаль смешивалась с гневом и разочарованием, оставляя горький привкус во рту. Он задавался вопросом, что он сделал не так, почему он не заслуживает той же любви и признательности, которую так легко получает Итан.

Его мысли переросли в презрение к самому себе. Джейкоб сомневался в своей ценности и своем месте в этой семье. Разве он не заслуживает того, чтобы его любили и ценили, как любого другого человека? Почему ему всегда приходилось бороться за крохи внимания, в то время как Итану доставалось всё?

Утро шло своим чередом, и Джейкоб незаметно отдалился от семьи. Собрав свои вещи, Джейкоб сел в машину отца и укрылся в музыке, найдя утешение на страницах случайной книги, которую он читал. Печатные слова были его убежищем, спасением от окружающей его болезненной реальности.

Погружаясь в страницы, Джейкоб чувствовал смесь грусти и мотивации. Он знал, что его жизнь не может продолжаться так, жить в тени фаворитизма родителей. Пришло время найти

свой собственный голос, бороться за свое место в мире.

Когда Джейкоб выглянул из окна машины, его глаза медленно повернулись на дорогу к школе, и через несколько секунд он услышал голос, зовущий его…

…

– Джейкоб, Джейкоб, Джейкоб, проснись!

Когда голос стал громче, Джейкоб открыл глаза и почувствовал холод, пробежавший по его телу. Подняв свое тело со стола, на котором он лежал, он посмотрел на человека, который пристально смотрел на него и сказал, – Почему бы тебе не признать, что ты убил его, и не избавить нас от всей этой истории? Твой брат признал это, ты убил того ребенка сзади, даже у твоих родителей нет опровдания о по этому поводу.

– Я, я не делал этого… – Джейкоб вернулся к реальности, к той реальности, которая так тяготила его.

– Ты лжёшь!

http://tl.rulate.ru/book/91953/2972703